

ПЕДАГОГИКА

Разведчиком меня сделала война, но моя основная профессия — педагог. В общей сложности я был разведчиком чуть больше года, педагогом — более 80 лет.

В Украине раньше, чем во всем Советском Союзе была ликвидирована неграмотность. Это произошло в 1927 году. Помню, я учился в 6—7 классах и принимал участие в ликвидации неграмотности. Мне давали семью неграмотных людей, я приходил и учил их читать и писать. В то время на Украине даже издавалась газета «Геть неписьменність».

В 1930 году было принято решение о введении всеобщего начального образования. В других союзных республиках такое решение было принято на 1—2 года позже. Через два года было принято уже решение о введении семилетнего всеобщего образования в городах и поселках городского типа, а позже и других населенных пунктах. У нас впервые в Украине было введено всеобщее восьмилетнее образование, и в начале 70-х годов мы решили и эту проблему.

В начале 80-х было введено всеобщее среднее образование. Нам удалось решить этот вопрос не только с помощью школ, но и техникумов, ремесленных училищ и ФЗУ. Из числа детей, поступивших в первые классы, 95% получали среднее образование. Это было достижение всей Европы!

К концу 80-х Украина достигла таких успехов в развитии всеобщего среднего образования, что к нам стали приезжать за опытом коллеги из-за рубежа. Я хорошо помню, что в середине 80-х принимал делегацию из Японии, которая изучала наш опыт в этом направлении.

ЯБЛОНЯ

Мне припоминается такой случай. Когда я занимал уже высокую должность в системе образования, ко мне обратился бухгалтер колхоза и попросил разрешения сдать экстерном экзамены за среднюю школу в местной школе. Он был инвалид войны, а школа эта не имела таких прав. По закону он должен был сда-

вать экзамены в школе, расположенной в райцентре, но он этого сделать не мог.

Я, как исключение, разрешил ему сдать экзамены, как он просил, в местной школе. Он их успешно сдал. Бухгалтер был настолько рад этому, что под впечатлением произошедшего посадил в своем огороде яблоню в честь этого события в своей жизни.

Через десяток лет, когда яблоня уже подросла, мой «ученик» стал мне каждый год привозить яблоки с этого дерева. Он уже, будучи человеком, далеко не молодым, надевал на спину рюкзак и тащил свой яблочный урожай, чтобы еще и еще раз поблагодарить меня.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ

В начале 90-х пришла новая власть. Первое, что она сделала в сфере образования — снизила «планку» среднего образования с 11 лет до 9.

Все, чего с таким трудом удалось достигнуть за многие годы, было уничтожено в один момент. Среднее образование перестало быть обязательным. Руководители школ получили право отчислять со школ учеников, которые даже не закончили 7 классов. Местные органы власти уже не считали эту проблему своей «головной болью». В результате в Украине появились неграмотные или малограмотные люди.

У этого «новшества» были свои авторы — академики Юхновский и Жулинский, которые с попустительства Президента Леонида Кравчука и внедрили эту новую модель всеобщего среднего «недообразования».

Я лично обращался с письмами к Николаю Жулинскому, который в те годы курировал народное образование в высших эшелонах власти, пытаясь объяснить всю нелепость принимаемых нововведений. Но мои письма он даже не удосужился прочитать.

Такое положение вещей сохранялось до 1996 года. Потом эта ошибка была исправлена, и одиннадцатилетку вернули. Но сколько прошло времени и сколько это принесло вреда школе, детям и стране!

К большому сожалению и сейчас современной школе наносится немало вреда. Я, например, категорически против двенадцатилетней системы. Эти баллы размыты, не понятно, что означает каждый из них.

Раньше получить пятерку — это было весомо, все это понимали, что она означает. Был стимул получить именно пятерку. А сейчас какой стимул? Получить 12, 11 или 10?

А что делается со школьными предметами! Исключение из учебных планов украинских школ русского языка — это преступление перед поколением. Во-первых, русский язык международный, им пользуется весь мир, а украинским — только Украина. Русский язык и литература обогащает наших детей. Незнание этого языка обедняет нашу молодежь.

Я не националист, не российский шовинист, не предлагаю украинский язык заменить русским, но я категорически осуждаю ограничение изучения русского языка.

Я совершенно не приемлю сфальсифицированный, фальшивый курс истории Украины, которую сейчас преподают в школах. Это не история Украины — это клевета на историю Украины. Я считаю, что вранье нельзя внушать детям и помещать его в учебники. Нельзя, чтобы в школьных учебниках появлялся портрет президента или его детей и внуков. Это несусветная глупость!

Тестирование школьников тоже придуманная, «притащенная» из-за рубежа идея. Не умея пользоваться этим тестированием, извращая его, мы очень навредили школе.

РОВНО ТРИДЦАТЬ

В Министерстве образования я проработал ровно 30 лет — день в день. Дата моего поступления на работу значилась в трудовой книжке — 9 сентября 1954 года. И когда было 9 сентября 1984 года, я был переведен в Академию педнаук на научную деятельность.

Все эти и годы я был перегружен работой, причем которую сам для себя находил и организовывал. Праздных дней и вспомнить не могу. Вечерами я писал, во время отпуска и в выходные дни я тоже всегда работал над статьями или другими материалами.

Я много занимался общественной работой. Был избран членом Центрального комитета профсоюза учителей и членом его Президиума. По решению КЦ я был назначен на должность заместителя Председателя Совета мира Украины, который возглавлял Олесь Гончар. По линии Совета выезжал в командировки: в Югославию, Польшу, Болгарию, Венгрию и другие страны.

Тесно сотрудничал я и с обществом «Знание». Сначала читал лекции о школьном образовании, а потом выступал с лекциями о войне.

Теперь мне даже трудно поверить, что все это я успевал.

С первым премьер-министром Польши Юзефом Циранкевичем (справа)
и Президентом Всемирного Совета Мирп Ромешем Чандрой,
Варшава, 1979 г.

Делегация Всемирного Совета Мира, Варшава, 1979 г.

На встрече с моряками-лунайцами, 1976 г.

В кабинете начальника политуправления, 1979 г.
(справа налево) К. С. Грушевой — генерал-полковник
начальник политуправления Московского военного округа,
В. Л. Говоров — генерал армии, командующий округом,
генерал-лейтенант, начальник штаба округа

Женева, 1970 г.

ДОЛОЙ ВТОРОГОДНИЧЕСТВО

Работая в министерстве, я не мог не обратить внимание на крупнейший недостаток в нашей образовательной системе — мы оставляли на второй год 550–600 тысяч школьников ежегодно. А ведь это жуткая психологическая травма для родителей и детей. Кроме того, на эти издержки просвещения шли большие государственные расходы. Я поставил перед собой и всем управлением, которым руководил, задачу: найти пути преодоления второгодничества.

Идея решения этой проблемы заключалась в том, что нужно было изъять из общеобразовательной школы потенциальных второгодников. В их числе были в основном дети или умственно отсталые или с физическими недостатками, которые не позволяли им нормально учиться.

Мы стали расширять сеть лесных школ (они создавались в лесных массивах для ослабленных, больных детей) Начали создавать специальные учебные заведения для плохо видящих или плохо слышащих детей, а также школы с группами продленного дня для тех, у кого не было условий учиться дома. Все это позволило на половину сократить второгодников.

На эту тему я выступил с докладом на коллегии Министерства просвещения ССР. Сначала мне для выступления дали 20 минут, но потом Прокофьев, Министр просвещения, предложил не регламентировать мой доклад. В итоге присутствующие на коллегии слушали меня 40 минут.

Потом было принято решение опубликовать мой доклад без сокращений в «Учительской газете». Позже вышла брошюра под названием «Пути преодоления второгодничества», в которой были изложены все рецепты по этому вопросу.

ТЕМАТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА

Еще одна проблема, которую я курировал — это система учета и оценки знаний учеников. У нас была тогда пятибалльная система. И часто бывало так, что если, например, ученик по литературе получал «двойку», не зная творчество какого-то писателя, а потом ему ставили «четверки» за другие темы, то в конце выводилась все-таки положительная оценка.

Таким образом, получалось, что в знаниях учеников были колоссальные пробелы по многим предметам, которые никак не отражались на их оценках. Для того, чтобы преодолеть этот недостаток, мы предложили ставить оценку тематическую. И, если

ученик получил плохую оценку за знание творчества писателя, он должен был пересдать эту тему, чтобы претендовать на оценку положительную. Сейчас эта система оценки знаний учеников успешно работает в современных школах.

ПОЧЕМУ?

Одним из главных направлений моей работы в системе просвещения было изучение лучшего учительского опыта. Я сам учился уму разуму у Сухомлинского, хотя он был моложе меня. Ни раз бывал в его школе и беседовал с ним.

Однажды Сухомлинский мне сказал, что, когда он бывает на уроках своих учителей, он не может понять, почему ученики не задают вопрос «почему?». Я тоже задумался над этим, и через некоторое время написал статью на эту тему.

Я был знаком с опытом работы Богдановской средней школы Кировоградской области, директором которой был Ткаченко Иван Гурович. Он был мастером педагогического труда, и я тоже у него учился. Он мне говорил, что контроль за работой учителя всегда должен присутствовать.

Ведь одно время в системе школьного образования было такое веяние — отказаться от контроля учителей, уменьшить посещение уроков. Начали появляться школы, работающие без контроля. Я имел возможность проверить их деятельность с помощью инспектуры, чтобы посмотреть насколько это эффективно.

Мы увидели безответственность, необъективную оценку знаний, необъективную оценку деятельности учителя и школы вообще. Я выступил с публикацией «Цена контроля», в которой категорически восстал против этой идеи. Думаю, что мне удалось «придавить» развитие практики бесконтрольности в работе школ. Ведь контроль нужен, прежде всего, для того, чтобы руководитель знал, что делается у него в школе: на каком уровне ведутся уроки, соответствуют ли они программам, как подготовлены учителя, воспринимают ли материал и самого педагога дети.

Контроль необходим для обогащения знаний самого директора, чтобы он учился у хороших учителей.

Ткаченко также считал, что контроль необходимо сочетать с оказанием помощи. Помню, он мне рассказал один случай, который произошел на уроке математики. Его вела молодая учительница, а он присутствовал на этом уроке. И как математик, и как директор школы Иван Гурович понял, что молодой педагог не справляется с уроком. Он ей посоветовал, что и где нужно почитать, что посмотреть. Так продолжалось несколько раз. Он

приходил на уроки, советовал, но это не приносило результатов. Тогда директор сам подготовился к уроку математики в третьем классе и провел его в присутствии учительницы.

ТВОРЧЕСТВО

Моя самая активная творческая деятельность в сфере школьного образования приходится на 60-е, 70-е и 80-е годы. В это время очень много моих публикаций появилось на страницах главным образом педагогических журналов: «Народное образование» и «Радянська школа». Я также активно сотрудничал с «Педагогической газетой» и с «Радянської України».

Уже тогда мои коллеги интересовались, где я беру время, чтобы так много писать. Я объяснял, что нахожу его за счет уплотнения своего рабочего времени. Будучи в должности начальника управления Минобразования, я задерживался на службе ежедневно как минимум на полтора-два часа. Второй момент — это рациональная организация труда. Думаю, что и сегодняшним служащим не помешало бы делать то же самое, потому, что это дает очень высокий коэффициент полезности труда. Меньше болтовни, меньше ненужных телефонных разговоров, больше творчества.

В этом вопросе я использовал опыт известного педагога Сухомлинского. Он говорил так: «Я поставил перед собой задачу — каждый день написать 20–30 страниц текста разрабатываемой проблемы. Если я их сегодня не написал, завтра я должен написать 40, а если и это не получилось, тогда на следующий день мне нужно написать 60».

В моих работах основными «фигурантами», если можно так выразиться, были директор школы и учитель. Именно от них процентов на 80 зависит качество учебного процесса. Я попытался для себя сформулировать какая же главнейшая задача учителя. Вот что у меня получилось.

Учитель — доверенное лицо общества, которому оно поручает самое дорогое и самое ценное — своих детей, свое будущее. Эта благородная и необычайно трудная профессия требует от человека, который посвятил ей жизнь, постоянного творчества, неутомимой работы мысли, огромной душевной щедрости, любви к детям, бесконечной верности делу. Задача педагога — научить детей быть людьми на земле.

Учителю я посвятил немало своих творческих работ. К съезду учителей Союза ССР газета «Известия» опубликовала мою

статью «Народный учитель». В ней на конкретных примерах я показал, каким должен быть настоящий учитель.

Обществом «Знание» была издана моя брошюра, «Учитель и ученик». В этой работе я обозначил, каким должно быть сотрудничество учителя и ученика. Потому, что это — главное. Каким оно будет, какое будет взаимопонимание между ними, зависит очень многое, если не почти все.

Памятной для меня статьёй, опубликованной в газете «Правда» по этой же теме является статья «Учительская высота». Еще одна моя работа, которая вызвала большой резонанс в учительской среде, была статья «Ученики другие, а мы?». Я хотел обратить внимание на то, что ученики смотрят телевизор, слушают радио, ходят в кино, читают книги, одним словом развиваются очень быстро. А успевают ли за ними учителя — вот в чем вопрос.

Что касается директора школы, то во все времена говорили так: «Какой директор, такая и школа». В этом я убедился, пройдя по всем ступенькам своей педагогической карьеры, начиная от учителя сельской школы и заканчивая начальником Главного управления школ Минобразования. Если директор школы профессионал, идет в ногу со временем, контактирует с обществом и тесно связан с окружающей средой — это настоящий руководитель детского учебного учреждения.

Ведь в мою бытность на посту начальника Главка, именем директора называли школу, которой он руководил! Например, не просто сельская Павлышская школа под каким-то номером, а школа Сухомлинского. Были школы Ткаченко, Кривоноса, Капто, Максюты. В Киеве — школы Поликши, Демченко, Яковлева. Я бы насчитал десятки таких имен, с опытом работы которых я был знаком. Их имена школам присваивало не государство, а сами люди, и это была наивысшая оценка.

Если обобщить их опыт, то можно вывести формулу составных частей управленческой деятельности директора школы. Что я и сделал.

Это общечеловеческая культура, правовая, эстетическая, а в педагогической отрасли еще и педагогическая культура, культура общения. Культурно работать - это уметь (учиться) глубоко и всесторонне анализировать, объективно оценивать свою деятельность и деятельность своего коллектива, каждого работника. Владеть оперативной, правдивой информацией о состоянии дел, препятствовать принятию решений, в целесообразности которых руководитель не убежден, не принимать их в раздраженном состоянии.

Практические советы в помощь директору школы я изложил в своей главной книге — «Руководство современной школой» (1983). Там можно найти все: должностные обязанности работников школы, начиная с уборщицы и заканчивая руководством, содержание деятельности педсовета, методических объединений. Даже рациональное использование школьной мебели и расстановка парт в классе, тоже нашли свое место в этой работе.

Эту книгу мне приходилось встречать в Югославии, в Венгрии, в Болгарии, в Польше. Я был приятно удивлен, когда узнал, что даже в Грузии ее раздавали по разнарядке во все грузинские школы.

Еще одна моя работа, посвященная руководителю школы, называется «Реализация принципа демократизации в управленческой деятельности директора» (1988). Культура управленческого труда директора школы, оценка деятельности учителя и целый ряд других вопросов, раскрыто в ней.

Много своих работ я посвятил повышению квалификации учителей. В институте последипломного образования, где я читал лекции, была создана картотека лучшего педагогического опыта учителей.

Шеховцова — одна из основателей этого движения, однажды сказала: «Пединститут дал мне право зайти в класс и сказать «Здравствуйте, ребята!». Все остальное педагогическое мастерство я приобрела через 10–15 лет моей работы в школе, и получила я эти знания от своих коллег, учителей, которые были моими наставниками».

Высказывание этой учительницы и других педагогов натолкнуло меня на мысль создать пособие о наставничестве. Такая книга под названием «Молодому учителю» вышла в 1988 году. Она состоит из практических советов, которые дают опытные педагоги, директора школ. Книга пользовалась большой популярностью, ее просто «из рук вырывали». Каждому молодому учителю, который приходил в школу, выдавали эту книгу.

Думаю, что проблемы, поднятые в моих работах, и сейчас остаются актуальными. И молодые, начинающие педагоги смогут найти для себя полезные советы и сегодня, если полистают их. Ибо учитель и директор школы — категории постоянные.

УЧЕЬЕ ПО-АНГЛИЙСКИ

По линии просвещения я много ездил в командировки за опытом. Одна из самых запоминающихся была поездка в Англию. Меня многое поразило в этой стране и в хорошем и плохом смысле.

Когда нас пригласили поприсутствовать на заседании Парламента, с нас взяли подписки о том, что мы не будем бросать яйца и гнилые фрукты в депутатов.

Как раз во время нашего пребывания в стенах этого уважаемого учреждения, депутаты затеяли драчку — лейбористы дрались с консерваторами из-за какого-то закона. В то время для меня это было большой дикостью.

Поход в Королевскую оперу меня тоже несколько разочаровал. Я представлял себе, что женщины посещают оперу в вечерних платьях, а мужчины в смокингах. Увы, оказалось все совсем не так. Англичане пришли на спектакль в обычной повседневной одежде — в брюках, мини юбках и так далее.

Гайд-парк меня поразило тем, что на его территории можно было выступать и критиковать кого угодно и как угодно, вплоть до английской королевы. Туда приходили любители поболтать и высказать свое мнение. Выступающий приходил с табуреткой, на которую взгромоздился и произносил свой спич. Причем наличие аудитории было совсем необязательным. И, если оратор казался интересным народу, вокруг него сразу же собиралась толпа.

А еще мне понравилось, что в этом знаменитом парке люди не только ораторствуют, но и просто отдыхают, разместившись прямо на траве. Распивают различные напитки, общаются, но пьянок никаких не устраивают.

Мы познакомились с элитным Оксфордским университетом, который в свое время заканчивали Маргарет Тетчер, Индира Ганди, Клинтон и другие знаменитости. В этом учреждении были свои интересные традиции. Мне запомнилась трапезная с крупнейшим залом и длинными столами. Там ели студенты и преподаватели самого высокого ранга вместе за одним столом.

В Винчестере мы посетили общеобразовательный интернат с 12-летним сроком обучения. В нем училась тоже элитная молодежь. Я помню разговор с одной одиннадцатиклассницей, который меня поразило. Она очень хорошо говорила по-русски, и когда я поинтересовался, сколько времени она его учила, ее ответ меня крайне удивил. Оказалось, что всего лишь один год.

У нас же иностранный язык учили в школе десять лет, и многие по ее окончании «ни бельмеса» не понимали. Потому, что и методика, и приемы изучения языков у нас были абсолютно неправильными. И сейчас, кстати, происходит то же самое.

Нельзя растягивать изучение иностранного языка на длительное время. Нужно создать соответствующие условия, окружение, чтобы овладеть языком. Может быть даже, отказаться от изуче-

ния грамматики на первых порах, а начать с разговорного языка. И эта молодая англичанка подтвердила, что в течение года для нее было создано русское окружение, благодаря которому она быстро освоила незнакомый язык.

Большой интерес у меня вызвала английская система обучения в целом. Детей они начинают учить с 5 лет в малышевской школе и продолжают до 7 летнего возраста. Там маленького ребенка не обучают чтению или письму, его просто учат жить на белом свете. Дети играют, сочиняют, одним словом, идет общее развитие ребенка.

Потом идет общеобразовательное обучение. Но мне не понравилось, что ребят делят на три группы: «а», «b», «с». В группу «а» входят очень умные ребята, в группу «b» — менее умные, и в «с» — с какими-то недостатками.

Зато мне очень понравился один воспитательный момент в английских школах.

В столовой за столик из пяти человек сажают несколько малышей и ученика лет 11–12, который уже умеет пользоваться столовыми приборами и вести себя за столом. Они смотрят на него и пытаются подражать. По-моему замечательно.